

СУДЬБА АРХИВА ЛУЖИНЫХ В ДМИТРОВСКОМ МУЗЕЕ И ВОПРОСЫ ЕГО РЕКОНСТРУКЦИИ

В судьбе семейного архива Лужиных, поступившего в музей из усадьбы Григорково, ярко отразилась как история краеведения в Дмитрове, так, в значительной мере, и трагическая судьба уникального в своем роде собрания Музея Дмитровского края (далее МДК). И теперь, спустя более чем 6 десятилетий после разгрома (иначе это не назовешь) музея и его научного коллектива управлением МВС в 1932–1933 гг., то и дело приходится прибегать к реконструкции (благо, в ряде случаев сохранившиеся документы научного архива МДК за 1918–1932 гг. позволяют ее осуществить) в отношении «вещевых», изобразительных, книжных и документальных коллекций и фондов, частью утраченных в ходе перипетий 1932–1933 гг., частью переданных позднее, в основном в конце 50-х — первой половине 60-х годов, в другие государственные хранилища. Не ставя здесь задачи освещения судьбы всего собрания письменных источников МДК, я остановлюсь на судьбе семейного архива Лужиных, тем более что она (эта судьба) в достаточной степени репрезентативна в смысле воссоздания общей картины, не говоря уже о специальном, то есть, собственно, связанном с Лужиными и их подмосковным имением Григорково (Григорово).

Как известно, идея организации в Дмитрове музея местного края возникла у учителей и других представителей культурной общественности города и уезда довольно давно, но приобрела более четкие очертания с началом деятельности осенью 1916 года комиссии по краеведению при Дмитровской уездной земской управе. Несколько затормозили этот процесс революционные события 1917 года, и все же, уже в октябре этого года, Дмитровский Союз кооперативов, взявший на себя расходы по организации музея, поручил заведование музеем и собирание для него экспонатов незадолго перед тем принятому на службу в Союз в качестве инструктора по краеведению недавнему выпускнику историко-филологического факультета Московского университета М.Н.Тихомирову (впоследствии видному ученному-историку, академику).

Уже 19 ноября 1917 года в тезисах к очередному заседанию комиссии по краеведению М.Н.Тихомиров определил основные направления собирательской работы МДК на последующие годы: «При музее должна быть организована библиотека, преимущественно из книг, касающихся местного края, а также архив, который должен впоследствии служить архивом местного края». (*Подчеркнуто мной. — Р.Х.*)

В его же отчете о работе музея с 1 января по 1 июня 1918 года содержатся, в частности, сведения о поступлении документов в формирующуюся при музее исторический архив: «Следует отметить ценное пополнение, сделанное Т.Н. и М.Н.Поливановыми, предоставившими в собственность музея бумаги дворянского рода Лужиных

(XVII–XVIII века), заключающих в себе много сведений о деревнях Целееве и Григоркове Дмитровского уезда».

Обращение к сохранившимся отчетам МДК и архивам за первую половину 20-х годов позволяют уточнить и конкретизировать хронологию и объем материалов семейного архива Лужиных, поступивших в музей еще в 1918 году. Так, в отчете музея за 1924 год, когда появилась наконец возможность обратиться к разборке и описанию собранных материалов (так как до этого непрерывно шел процесс сортировки, точнее сказать, спасения документальных материалов и прочего из заброшенных музеев, закрывшихся церквей и монастырей, в котором активное участие принимали и архивисты А.Н.Соколов и М.С.Померанцев, участвовавшие как в работе комиссии по краеведению, так и в работе музея, а на сколько-нибудь тщательное описание поступлений, не говоря уже об их изучении, просто не хватало времени), содержатся следующие сведения: «М.С.Померанцев приступил к разборке архива Лужиных XVII–XVIII вв. Просмотрено 2/3 документов, т.е. из 60–40, и составлены карточки по этим документам».

И наконец, в отчете архива за тот же год содержатся сведения, дополняющие уже известное нам из других источников. В разделе отчета — фонды, составляющие принадлежность местного музея, — в числе других, указан: «Архив Лужиных, вывезенный из села Григоркова в небольшом ящике с документами XVII–XIX вв.»

Таким образом, этот краткий обзор сведений, сохранившихся в материалах научного архива музея, в сопоставлении с другими известными нам фактами, позволяет представить время, способ поступления, объем и датировку (хотя и очень общую, а в ряде случаев из-за отсутствия полного описания фонда и противоречивую) семейного архива Лужиных, хранившегося (но не сохранившегося целиком до наших дней!) в собрании документов Музея Дмитровского края.

Этот архив был буквально спасен от гибели Матвеем Николаевичем Поливановым в 1918 году, в самом начале того периода, когда в покинутой бывшими владельцами Григоркова усадьбе воцарилась коммуна «Борьба», и тогда же передан в музей в старинном ларце (изголовнике), в котором, вероятно, он и хранился у Лужиных. Ларец, как удалось выяснить позднее автору этих строк, сохранился и в настоящее время выставлен в экспозиции музея на 1-м этаже Успенского собора. В составе фонда, насчитывающего, по приведенным выше сведениям (отчет 1954 года), 60 документов «столбцового» типа XVII–XVIII вв., находились документы в основном имущественного характера, служившие подтверждением на право владения имением и его отдельными частями, и т.п. И именно благодаря этому можно было воссоздавать интереснейшие детали старого поместного быта, практически не восстанавливаемые по другим источникам.

Как мы знаем, тогдашние дмитровские архивисты, музейщики и краеведы хорошо понимали это, уделив значительное внимание изучению содержания фонда Лужиных, использовав его материалы как в краеведческих трудах, так и в экспозиции. В тот же период сложилась и небольшая (но очень интересная) коллекция фотографий усадебной деревянной церкви в Григоркове и ее интерьера.

На основе сведений памятной грамоты первого владельца Григоркова из этой семьи дмитровского воеводы Алексея Матвеевича Лужина в 1930 году по заказу МДК

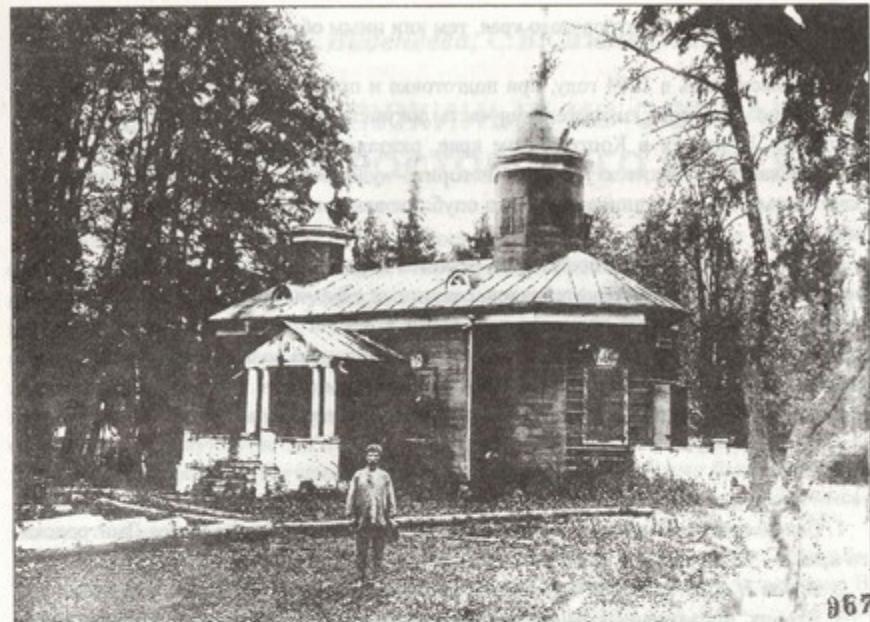
А.Максимовым выполнена архитектурно-художественная реконструкция деревянных усадебных «хоромов» в аннотации к которой приведены слова из грамоты: «...И тое пустошь Григорково, что ныне сельцо Григорково, лес рассекал и пашню распахивал и сенные покосы расчищал и пруды и сады строил со 166 году (т.е. с 1658. — Р.Х.) по нынешний 188 (т.е. 1680. — Р.Х.) год...» Текст той же грамоты более обширно цитирован в книге К.А.Соловьева «Жилище крестьян Дмитровского края», вышедшей в том же 1930 году в качестве одного из выпусков «Трудов МДК».

Но 1932 год, а точнее сказать, его первая половина, стал последним относительно спокойным в работе Музея Дмитровского края. Прибывший в Дмитров в связи с утверждением дмитровского варианта трассы канала Москва—Волга, решение о строительстве которого было принято еще в 1931 году, крупный чин ОГПУ Л.И.Коган облюбовал для размещения служб строительства территорию Борисоглебского монастыря, где с 1926 года размещался МДК. Беспрецедентная в своем роде борьба научного коллектива музея во главе с тогдашним его заведующим К.А. Соловьевым завершилась арестом в январе 1933 года как самого К.А.Соловьева, так и ведущих сотрудников музея.

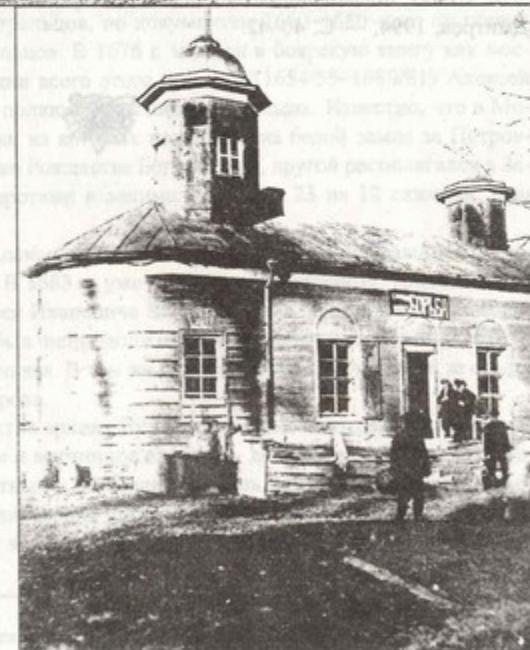
Пока же шли «суд да дело», музей был переведен в незадолго до этого закрытый главный городской Успенский кафедральный собор, где и «открылся вновь», практически с целиком обновленным, спешно набранным штатом сотрудников. При перевозке музея в Успенский собор, которая проводилась заключенными Дмитлага, естественно, неизбежны были потери. Сколько музейных предметов, книг, документов было при этом «утеряно» или расхищено, сейчас, спустя много лет, установить трудно, но небезинтересно отметить, что при перевозке исторический архив, находившийся в одной из башен Борисоглебского монастыря «автоматически» (не без утрат, естественно) оказался в составе общего музейного собрания в Успенском соборе и только спустя много лет, в 1980 году, был вместе с частью других экспонатов размещен в переданном музею под хранилище здании бывшей уездной тюрьмы. Но еще до этого, в ходе так называемой «централизации», комплекты документов, а зачастую целиком архивные фонды передавались из музея в государственные хранилища Москвы — ГИМ, ГБЛ (ныне РГБ) и другие. В числе переданных фондов оказался и семейный архив Лужиных.

К счастью, передано было далеко не все. Оставшиеся при этом отдельные документы, «забытые» части фондов, а самое главное — материалы научного архива МДК позволяют в известной мере произвести реконструкцию первоначального состава архива и отдельных фондов, историю их поступления, «движения» и т.п.

Что же касается конкретного случая с семейным фондом Лужиных, то содержащиеся в нем сведения естественно дополняются материалами, происходящими из Борисоглебского монастыря. Интересен в этом отношении, в частности, монастырский «Синодик» 1654 года, где среди других, так или иначе связанных с Дмитровом фамилий, мы находим и род Алексея Матвеевича Лужина. Фамилия последнего встречается, в частности, в историческом очерке Дмитровского Борисоглебского монастыря Н.Н.Билова (1-е издание 1888 г., 2-е — 1905). И наконец, стоит упомянуть надолго «забытый» отчет этнографа Н.Марковой о летней экспедиции 1920 года по центральной части Дмитровского уезда, то есть по региону, где находилось как Григорково,

Григорово. Церковь Спаса Нерукотворного
Фото из архива Дмитровского музея. 1920-е годы

Столовая коммуны «Борьба» в бывшей церкви Спаса Нерукотворного в Григорово
Фото из архива Дмитровского музея. Конец 1920-х годов

так и другие места Дмитровского края, тем или иным образом связанные с родом Лужиных.

Как выяснилось в 1994 году, при подготовке и проведении Чтений, посвященных 840-летию Дмитрова, значительная часть документов, связанных в основном с поименованиями Лужиных в Костромском крае, оказалась в архивном собрании Ростово-Ярославского архитектурного и историко-художественного музея-заповедника. Зачитанный его сотрудниками доклад опубликован тогда же в сборнике тезисов Чтений.

Таким образом, данное сообщение является первой попыткой реконструкции (далеко, конечно, не полной) материалов, связанных с фамилией Лужиных и их жизнью в Подмосковье, которые попали в свое время в Музей Дмитровского края и другие хранилища. Можно надеяться, что со временем появится возможность более полной реконструкции фонда Лужиных с максимально возможным привлечением всех сохранившихся (или поддающихся реконструкции) материалов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соловьев К.А. Жилище крестьян Дмитровского края / Труды Музея Дмитровского края. — Выпуск 6. — Дмитров, 1930. — С. 18–19.
2. Видов Н. Дмитровский Борисоглебский монастырь. — М., 1905. — С. 32.
3. Чтения, посвященные 840-летию Дмитрова. Тезисы докладов и сообщений. — Дмитров, 1994. — С. 40–42.

